

КРУЖЕНИЕ ЖИЗНИ ЕВГЕНИЙ.

Он проснулся от ласковых слов матери:

- Вставай, Женечка! Сынку, не спишь что ли? Дружки твои мороку развели, мол, буди и всё. Дело у них, вишь, срочное. Документ, что школу закончил, выдали, пошто спешить?

- Да мы, маманя, хотим собраться, поговорить, кто куда, ну и попрощаться, никто на шахте не остаётся.

- И то верно, чего в ней хорошего, мужики мрут, а жёны да матери в страхе живут, придёт с работы или нет. Ты-то что надумал?

- Мы с Толиком и Витьком хотим в Ростов податься в морское училище поступать.

- Моряк тоже дело опасное- вздохнула мать, пригорюнившись, но этих слов Евгений уже не слышал, кубарем скатился со ступенек и опрометью в школу, где его ждали друзья.

- Физкульт -привет!- обратился ко всем- я не опоздал?

- Иди, запишись у Ленки.

- А что записывать?

- Пока ты дрых, мы тут решили, пусть каждый запишет, кем он хочет стать, в смысле профессии, и каких высот добиться- на одном дыхании выпалила Ленка, кокетливо улыбаясь

- А потом что?

- Потом лет через пять встретимся и посмотрим- насмешливо протянула их единственная отличница- получилось у тебя, например, или нет.

Честно говоря, стать моряком он решил за компанию, не отставать же от Толика и Витька, их знаменитой на всю школу тройцы.

- Давай, запишу!- взял листок, прочитал заголовок «Выпуск 1953 года» и против своей фамилии бисерными буквами, у него одного в классе был такой красивый почерк, чётко вывел, посмеиваясь: « стану не просто моряком, а большим начальником, женюсь на самой красивой девчонке и заберу всех своих из Михайловки». всё так и вышло.

Мать, узнав от их классной об этой записи, сказала: «Он у меня такой упрямый. Что не по сердцу, не будет делать, а что надумал – обязательно выполнит. Как в беженцах были, так, верите, с голоду помирали, а он ни в какую просить у людей не хотел. Сестра его спасла, всех нас вытянула».

- Из четверых детей Евгений, как никто, понимал мать, жалел, помогал, а то и защищал от отца, «лёгкого» на драку.

В последние дни перед отъездом мальчишки измаялись: радостно – новая жизнь, тревожно - первый раз из Михайловки уезжают. Евгений к тому же за мать беспокоился, как она без него, а ещё интуитивно чувствовал, что больше не вернётся в родные места. Но вот всё позади – выбор сделан, поезд мчит их туда, где начнётся новая жизнь. .

Каково же было разочарование будущих моряков, когда, по прибытии в Ростов, им сообщили, что приём давно закончился, они опоздали. Нужно было принимать решение, как быть. Толик сразу заявил:

- Я, пацаны, домой вернусь, попробую на другой год.

Витёк долго колебался, наконец, махнул рукой:

- Я с тобой, Жека!

Евгений не сомневался ни секунды, ухватившись за возможность попытать счастье во Владивостоке, подсказанную одним из сотрудников Ростовского училища.

Добрался в этот город он один, Витёк сошёл с поезда где-то с середины пути: « Всё, Жека, не могу. Спать хочу, Жрать хочу. Я назад, домой!»

Потом Евгений рассказывал, что глазам не верил, когда увидел перед собой красивый старинный вокзал, а наверху крупными буквами «ВЛАДИВОСТОК».

Жил на вокзале. На разгрузке вагона заработал немного денег, сходил в баню, отмылся, купил новую футболку и полный надежд явился в училище. Но увь! Судьба продолжала испытывать на прочность.

- Поздно, юноша, поздно. Приказ о зачислении нового набора уже подписан.

Евгений не помнил, как оказался в городском парке, сел на ближайшую скамейку, подставил лицо солнцу и стал думать, что делать дальше.

- В конце концов, работы не боюсь- успокаивал он себя- устроюсь куда-нибудь с общежитием, а там видно будет.

Огляделся вокруг, наблюдая за гуляющими, их было немного, внимание привлёк юноша в курсантской морской форме, высокий, стройный, большеглазый. Снова обида захлестнула его: у всех, как у людей, а у него ничего не получается. Между тем курсант направлялся к нему:

- Закурить есть?- дружелюбно спросил он.

- Не курю- с неожиданной для себя злостью ответил Евгений.

- Ты чего такой, случилось что? – не обращая внимание на сердитый тон, с участием обратился юноша, присаживаясь рядом с Евгением. – Будем знакомы- Борис Громов, курсант Холмского мореходного училища.

- А где это?

- Вот чудак, на Сахалине.

И тут Евгений незнакомому человеку рассказал все свои злоключения - от первой до последней точки.

- Слушай, раз уж ты сюда добрался, то до Холмска рукой подать. Пошли быстрее, до отхода «Крильона» четыре часа осталось, я на нём добираюсь

- У меня ни копейки денег- вновь упав духом, проговорил Евгений.

- Попробуем в состав команды попроситься. Бежим!

Всё сладилось как нельзя лучше. Евгения вписали в судовую роль, и через два дня он был в Холмске, а ещё через несколько дней, к неописуемой радости, стал курсантом судоводительского отделения.

Наконец-то, у него была чистая постель, завтрак, обед, ужин по расписанию, красивая новая форма, а главное – замечательный друг Борис Громов.

Евгений учился старательно, но сказывалась слабая школьная подготовка, предметы давались с трудом, но зачёты и экзамены сдавал в срок, правда, преимущественно на «тройки». Зато в спортивном зале ему не было равных: стал чемпионом Сахалинской области по вольной борьбе, играя в футбол, умело проводил обманный манёвр, ударяя по мячу, вместо правой, левой ногой. В команде его ценили как хорошего игрока.

- Жека, собирайся, нам на сборы в Южно- Сахалинск ехать. Представляешь, на две недели, красота!

- Борис, как же мне быть, я почти подготовился к экзамену, а за две недели всё забуду.

- Да начальство нам всегда навстречу пойдёт...Честь училища- это тебе не гусей пасти, как говорил мой батяня. Мы едем ночным поездом, договорись с педагогом, объясни ситуацию и сдавай.

Всё получилось, как Борис и обещал. Педагог, выслушав Евгения, с готовностью назначил время и на самом экзамене был весьма снисходителен к нему: полученная «четвёрка» - полная неожиданность. По дороге в общежитие он несколько раз открывал зачётку и любовался оценкой. Радость его завершилась настоящим счастьем. Поднимаясь по крутому склону, он увидел девушку, -
попавшую в затруднительное положение: чтобы спуститься вниз, ей надо было прыгнуть на узкую полоску из камня и глины и либо удержаться на ней, либо бежать до конца. Она не решалась ни прыгнуть, ни вернуться назад, вот и

топталась, переступая с ноги на ногу. Евгений поспешил на помощь. Это была та самая =

девочка, которую он давно приметил, она бегала к подружке, чей дом был неподалёку от их учебного корпуса. Круглолицая, черноглазая, с двумя косами, застенчивой улыбкой, она привлекала внимание не только Евгения.

- Что попалась, ни туда ни сюда? - улыбаясь спросил Евгений.

- Да вот- боюсь! - смущённо ответила девушка.

- Какая хорошенькая - подумал он, а вслух скомандовал:

- Держись крепче - протянул руку и слегка дёрнул на себя.

Но этого хватило, чтобы она прыгнула, но не на ту узкую полосу, а прямо, можно сказать, в его объятия, тут же начала отбиваться кулачками.

- Тихо, тихо! А то сейчас вместе вниз полетим!

Голос его был спокоен и ласков. Она, слегка отстраняясь, осторожно нащупала уступ и спустилась на заветную узкую площадку, всё это время не отпуская его руки. Наконец, почувствовав себя твёрдо на земле, выдернула руку и побежала. А Евгений неожиданно загадал: если оглянется, будет моей женой. Как будто по чьему-то приказу девушка оглянулась и, улыбаясь, помахала рукой.

- Вот это да! - сердце торкнулось и замерло в предчувствии счастья. Какой день, какой день!

Наверно, многие замечали, проснёшься утром и понимаешь, сегодня что-то хорошее случится, если в сутолоке дня не забываешь об этом, то обязательно произойдёт. Так и Евгений. Вскочив по сигналу будки, он от души потянулся и каждой клеточкой почувствовал беспричинное молодое ликование: подпрыгнул, крутнулся на одном месте, счастливо засмеялся, потом с удовольствием умылся ледяной водой, и растёрся полотенцем. Молодость, молодость! Задержитесь мгновения, задержитесь! Чем старше становимся, тем реже посещает нас ощущение жизни во всей полноте. Но есть память, бережно хранящая пережитое и питающая нашу старость.

- Юноша тем временем досадовал, что не спросил даже имени девушки.

- Ну да ладно, вернусь через две недели и разыщу её.

НАТАЛЬЯ.

Девушки 50-х. Наивные, скромные, выросшие в нищете и в вечных нехватках, воспитанные на строгости родителей, книгах классиков, советских фильмах, свято верующих, что поцелуй без любви безнравственен. Наталья одна из них.

Дорога в школу была скучной, тягучей, неинтересной: унылые бедные постройки, переделанные на скорую руку из китайских фанз, казалось, никогда не закончатся. Мамин строгий наказ идти только по улице и ни в коем случае по железной дороге, проходившей через весь город, выполнить было нетрудно. Наталья любила уйти в свои мысли, а если нужно прислушиваться идёт или не идёт поезд, какое уж тут погружение в себя. Правда, иногда она позволяла себе сокращать дорогу: шла не в обход мореходного училища, а прямо через двор, хотя дальше крутой спуск, вдвоём с подружкой Люсей - не страшно, а вот одной, как говорится, не тут-то было. Вот уже несколько минут она топталась на месте, не зная, что предпринять: прыгнуть или вернуться назад. =Ведь знала, как тут круто, ну чего потащилась - досадовала на себя.

- Выручил молодой человек, курсант. Он поднимался так легко, как будто это и не крутой подъём, а ровная беговая дорожка. Девушка невольно залюбовалась ладной спортивной фигурой и открытой улыбкой спасителя, оперлась на его руку и неожиданно оказалась так близко от его лица, что с перепугу стала отбиваться изо всех сил, пока спокойный добрый голос не предупредил, мол, оба улетим

в тартарары. Наконец, с помощью незнакомца, спустилась, вырвала руку и побежала. С непреодолимой силой захотелось оглянуться, смотрит ли вслед.

- Если смотрит, то... - не успела додумать и оглянулась.

Счастливо засмеялась и помахала рукой: не ушёл, провожает взглядом.

В школу летела на крыльях, только бы Люсю найти: не терпелось побыстрее рассказать ей всё- всё. К счастью, подруга шла ей навстречу, невысокого роста, стройная, светлорусая, она могла быть довольно симпатичной, если бы не проблемы с кожей- бугристой, вялой и бледной.

- Наташа, где ты ходишь? Я ждала, ждала, побоялась опоздать и ушла. Ты ко мне заходила?

- Это всё неважно, тут со мной такое приключилось!

Она торопливо (успеть до звонка), перескакивая с одного на другое, возбуждённо, по принципу «а я», «а он» поведала подруге свою историю.

-А что собственно случилось? Ну, помог парень спуститься и что?

-А и правда- разочарованно протянула Наталья, а потом уверенней сказала:

- = Нет, Люсенька, случилось, со мной случилось.

Две недели девчонки наведывались к спуску в надежде вновь встретиться с незнакомцем, но никого не было, пробегая через двор, исподтишка поглядывали на идущих строем курсантов, там и вовсе ничего не разберёшь – все в форме, все казались одинаковыми.

Постепенно другие дела и заботы сгладили остроту переживаний и не то, чтобы Наталья совсем забыла своего

спасителя, просто старалась не вспоминать и не думать о нём.

Сахалин для большинства проживающих стал спасением от жизненных перепитий. Семья Натальи не была исключением. После ареста отца, она оказалась в безвыходном положении: ни жилья, ни денег, мизерная мамина зарплата и долги. Как-то приятельница мамы посоветовала: - Тоня, позвони в пароходство, там экономиста подбирают для Сахалинского филиала. Если понравится, заключишь договор, а пока командировочную оформишь, чтобы в случае чего вернуться.

Так мама и сделала. Холодным ноябрьским днём на том же «Крильоне», на котором добирался Евгений, семья оказалась в Холмске, пережив шторм ужасающей силы, казалось ещё удар, и пароход разлетится вдребезги. Вот страху-то натерпелись!

Им повезло, не пришлось жить в палатке, сначала в гостинице, стоимость которой оплачивал порт, где работала мама. А к весне получили квартиру в доме-стандарте.

Мамино лицо буквально светилось радостью:

- Натуська, пойдёшь наш дом посмотреть?

- Ура! Наш дом! А Валюшку возьмём?

- Нет, мы её у Селивановых (семья, которая первое время пригрела их) оставим. Она маленькая, а мы быстренько, только глянем и назад.

Пробежали вдоль улицы, пересекли железную дорогу, чуть-чуть в горку, и вот он – моргородок: стройный ряд одноэтажных одинаковых домов на четыре семьи с отдельным входом. Сверили по бумажке номер и с замиранием сердца перешагнули порог.

- Боже мой, что тут творится!- с отчаяньем вскрикнула мама.

Валялись доски, пол не застелен, в стене, где должна быть печь, зияла дыра.

- А в конторе сказали, что стены оштукатурены, только побелить. Что же делать? Этого мне не осилить...

Растроенные, притихшие, мать и дочь шли молча. Наталье всем сердцем хотелось утешить, вернуть мамину радость, но она не знала, как это сделать. Почему-то стеснялась ласковых слов и просто взяла маму за руку.

-
-

А, Натуська, где наша не пропадала — откликнувшись на поддержку дочери, заключила мать - наймём рабочих, всё сделают, и заживём и папу дождёмся. Пошли быстрее, Валюшка нас заждалась

Вот и хорошо: мама всё умеет и всё будет так, как она обещает. Но нанимать рабочих не пришлось. Соседи, возмущённые увиденным, потребовали от начальства прислать бригаду и завершить работу.

Наталья очень любила домашние зимние вечера: топится печь, в доме — в их доме- тепло и уютно, мама либо шьёт, либо вышивает, маленькая пятилетняя Валюшка возится со своими куклами, собака- дворняжка Бобка лежит у порога, а в хвосте у него пристроился кот Дымка, сама Наталья или делает уроки или читает.

- А знаете, девочки, когда я была маленькой — чуть врасляжку начинала мама. Девочки, как по команде, бросали свои дела и на диван, прижимались к матери с обеих сторон и слушали, слушали.. А дрёма-проказница наваливается без спросу и уже не понять, где сон, где явь. В зыбкой дымке видится дед Степан, мамин отец, неторопливый, с добрыми, всё понимающими глазами, он рано стал вдовцом, на руках четверо дочерей. Сделал неудачную попытку жениться, выбрал дочь священника, рассчитывая на её доброе сердце и воспитание, но та оказалась злой и обижала детей, особенно доставалось самой маленькой и беззащитной.

Как-то, приехав в неурочное время, Степан Иванович увидел, что в доме делается, **мачеха предстала во всей красе: и визгливые оскорбления на головы старших, и удары ремнём - младших, и проклятия по поводу своей несчастной судьбы и т. д.** Он, внешне спокойно, хотя всё кипело внутри, собрал пожитки несостоявшейся супружницы, водрузил её саму сверху да и отвёз туда, где взял, больше попыток жениться не делал.

Мамин голос звучит где-то далеко, но Наталья ясно видит, как дед Степан запряг лошадь, усадил своих дочерей. Они едут в баню, им весело, и Наталья как будто с ними, но в другом времени и в другом городе, они тоже едут в баню не на лошади, а на трамвае, в руках у мамы их семейный таз, им тоже весело, а после всего, как и те четверо девочек, получают обещанные лакомства. Многократно замечено, как избирательна человеческая память, особенно детская. Ну что здесь такого — поездка в баню, а вот гляди ты — запомнилось, причём и матери и дочери.

Это был особенный день, вернее, начинался как обычно, разве что мама предупредила:

- Натуська, уголь привезут, надо в сарай перенести, ты начинай, а я постараюсь пораньше придти. Это было последнее беззаботное лето, дальше выпускной класс и поступление в институт.

- Мама, наши девчонки идут на танцплощадку, можно я с ними? Уголь перенесу, ты не беспокойся. Можно, а?

- Ну, хорошо, только вернёшься не позже одиннадцати, договорились?

- Конечно, конечно!

Наталья, радостно подпрыгивая, примчалась к подружке Люсе, объяснила ситуацию, вместе оббежали ещё троих. Набралась команда из пяти девчонок, но машина с углём не ехала и не ехала. Вот уже Катю позвали домой, и бригада сократилась на одного человека. И в тот момент, когда команда готова была рассыпаться, показалась машина.

Сначала куча угля показалась небольшой.

Да тут делать нечего! – оптимистично заявила Люся- мы её в миг. Начали!!!
Работа закипела, горка угля заметно таяла, но и силы девчонок тоже таяли. Уже не бегом, а всё более медленным шагом преодолевали они небольшое расстояние до сарайчика, а к

пяти часам и вовсе разбежались, ведь сборы на танцы спешки не любит. Договорились, что к шести встретятся у школы, и все вместе на танцплощадку.

Оставшись одна, Наталья, несмотря на усталость, не сбавляла темпов. Вскоре и мама пришла, она была приятно удивлена, увидев, что большая часть работы сделана. Жалея дочь, предложила:

«Давай, ты сегодня не пойдёшь на танцы, а потом я тебя два раза отпущу»

- Нет, мама, нет!

- Но ты же так устала.

- Вот и отдохну.

«Не видит отец, как выросла дочь – с тоской подумала мать.

От отца давно не было писем, срок заключения закончился, а от него ни слуху ни духу.

Наталья тем временем тщательно умылась, переплела косы

и хотела надеть лёгкое шёлковое платье, но мать настояла на васильковом шерстяном с вышивкой, пришлось подчиниться. Последние мамины наставления Наталья почти не слышит, она торопится, не подозревая, что спешит навстречу своей судьбе.

Танцплощадка 50-х !

Если бы имелся прибор, измеряющий накал человеческих страстей, то скорее всего не выдержал бы напряжения и -

сломался. Представьте себе простенькое строение: небольшая сцена ракушкой для оркестра, деревянный пол, в центре столб с раскачивающейся на ветру лампочкой, блики от которой причудливым узором падают на -

танцующих, всё это огорожено высоким забором. А за ним...

Наталья с подружками едва дождалась своей очереди, чтобы оказаться в числе других счастливчиков, **пришедших на танцы. Весёлой** стайкой попытались пробиться к освещённому кругу, но не тут-то было. Женщины лет 30-ти стояли плотной стеной, некоторые курили, от многих пахло вином, громко смеялись и даже «выражались».

Тогда ей не было понятно, зачем такие старые пришли на танцы, значительно позже, когда на себе испытала тоску одиночества, часто вспоминала их.

- Наташка, по-моему, к тебе парень пробирается.

- Почему обязательно ко мне, может....

Не успела договорить, перед нею стоял тот самый курсант, который помог ей с крутого склона спуститься.

- Не верю своим глазам – улыбаясь, сказал юноша. Он светился такой неподдельной радостью, что это состояние передалось и Наталье. Несколько секунд они смотрели друг на друга, потом разом шагнули, сомкнули руки и закружились в танце.

- Мы так и не познакомились. Я Евгений, а вас, я знаю, зовут Наташей.

- Моего папу тоже Евгением зовут.

- Я на судоводительском учусь.

- Да вы что! Мой папа тоже судоводительское закончил, до капитана дослужился, всю войну прошёл.

Так началась любовь... Со стороны могло показаться, что разговор их пустячный, но для них всё было важно, значительно и интересно. Да что там говорить! Каждый знает, как удивительны, как приятны, как радостны эти первые шаги к друг другу.

- Ты читала книгу Ефремова «Таис Афинская»?

- Только что закончила

- А я кого не спрошу, никто не читал, поговорить не с кем.

А между тем время шагнуло за полночь.
— Бежим!!! Мне мама выдаст по первое число!
— А меня в общежитие не пустят!

Они бежали взявшись за руки, и не было во всём мире людей счастливее их.

Подойдя к двери, Наталья робко постучала, ожидая, что мать будет корить её, упрекая в бездушии и бессердечии.

Но неожиданно мама сказала одну фразу:

— Месяц никуда!

Наталья облегчённо вздохнула, юркнула в приготовленную постель, кот Дымка тут же примостился, зарывшись в её пышные волосы. И последняя мысль засыпающей девушки: «Какое счастье!»

Валентинка.

Утро было таким же прекрасным, как и вчерашний день. Даже строгое мамино «месяц никуда» не могло омрачить переполненность радостью от предстоящей встречи с Ним, ощущением полётности, ожидания чего-то чудесного, когда весь мир у тебя в ладошке.

Мама, убегая на работу, отдавала последние распоряжения:

— На завтрак картошка с салатом, молоко тётя Клава принесёт- кашу сваришь, пирожки- утром пожарила- в тарелке на столе под полотенцем. Ну и помни, что я вчера сказала. Всё, будьте умницами!

С этими словами мама прошла в комнату, взяла документы, с которыми работала дома, и направилась к двери.

Наталья невольно залюбовалась ею: высокая, стройная, в морской форме — китель так ладно сидит, чёрные лодочки на высоком каблуке подчёркивают красоту ног, походка лёгкая, выющиеся русые волосы обрамляют миловидное лицо. В классе все завидовали — какая у тебя мама!

Дверь захлопнулась, и сёстры остались одни. Валюшка, серьёзная не по возрасту девочка, с распахнутым взглядом больших глаз и удивительными бровками, которыми она умела выражать самые разные сиюминутные состояния, как всегда, копошилась в своём уголке, что-то напевая.

— Эх, была бы сестрёнка постарше — подумала Наталья- поболтали бы, поделились делами сердечными.

У них разница в семь лет, 16 и 9 — дистанция огромного размера. С возрастом это расстояние уменьшается, не арифметически, конечно, а по пониманию друг друга.

Влюблённые договорились встретиться к концу дня недалеко от магазина, но теперь всё менялось: нужно предупредить, что свидание откладывается.

— Лялочка, у меня к тебе секрет.

— Секрет? — заинтересованно повернулась Валюшка, изогнув одну бровку.

— Один человек будет меня ждать, а я -то не могу выйти, мама видишь как рассердилась. Я бы выскочила, если бы была уверена, что он там. Я бы быстренько всё объяснила, понимаешь? И домой.

— Я ж его не видела, не знаю — бровки «домиком»

— Да всё просто, ты увидишь курсанта около магазина, он ничего покупать не будет, а будет прохаживаться туда- сюда. Ты прибежишь и скажешь мне об этом, хорошо?

— Хорошо- кивнула Валюшка — сейчас?

— Нет, ближе к вечеру.

Мама с работы пришла раньше обыкновенного и на все ухищрения дочери сбегать в магазин за хлебом, за сахаром непреклонно отвечала: «Хлеб есть, сахар есть!»

Пришлось прибегнуть к Валюшкиной помощи. -

- Ляка, помнишь, о чём мы утром говорили?

- Пора, да? - спросила сестрёнка обречённым суровым тоном, как будто предстояло смертельно опасное задание.

- Пора! – подтвердила Наталья.

Считанные минуты потребовались, чтобы добежать до магазина и обратно. Счастливая и гордая от выполненного поручения, сестрёнка неслась по моргородку истошно вопя: «Ходит! Ходит!»

Мама невольно рассмеялась и сменила гнев на милость:

- Хорошо – сказала она, обращаясь к старшей дочери – сбегай и объясни молодому человеку ситуацию. Только одна нога там, другая здесь.

Валюшка росла девочкой послушной, доброй

и ответственной. Как-то она была дежурной по классу, не только тщательно вымыла пол, полила цветы, вытерла парты, но и найденную булочку решила отнести её хозяйке.

Зима, темнеет быстро, предположить невозможно, куда она отправилась. Сколько волнений, страха и радости, когда образцовая дежурная нашлась.

Наталья уборку в доме делала что называется «по верхам», за несколько минут до прихода матери, поэтому заталкивала куда не попадая всё, что лежало не на месте. В один из дней матушка собрала целую кучу барахла, вытащенного из самых неподходящих мест, и устроила дочери «великий раздолбон». Среди прочих гневных слов она заявила, что таким неряхам место(почему-то!) только в ремесленном училище.

=Вот тебе узелок с вещами и уходи, раз не хочешь подчиняться нашим правилам; кашу не варишь, уборку тяп-ляп делаешь, «двойки» свои скрываешь...

Наталья чувствовала себя совершенно пропащей, покорно взяла узелок и направилась к двери.

И тут неожиданно вступилась Валюшка, в голосе её была мольба и решительность:

- Мама, Наташа будет варить кашу, будет хорошо убираться и «двойки» не будет прятать, не надо её отправлять в ремесленное училище.

Для матери это был прекрасный выход из ситуации, ведь она никак не ожидала, что старшая дочь так буквально истолкует её слова.

- Хорошо, раз Валюшка так просит, оставайся, но ... Она не закончила фразу, Наталья поставила узелок и крепко обняла сестру.

Мама часто наставляла:

- Девочки, на всём белом свете вы- две родные души, помните это, поддерживайте друг друга.

Золотые слова! Сёстры на всю жизнь усвоили материнскую мудрость

.

- *- *-

Отложив написанное, Наталья, семидесятилетняя женщина, сохранившая остатки былой привлекательности, встала из-за стола и подошла к окну: снег сыпал так густо, что ничего не было видно, внезапно налетевший ветер разметал белое месиво на отдельные снежинки, и они, вволю покружившись, медленно падали на землю.

- Кружение жизни- раздумчиво произнесла она. Было одиноко, тоскливо, пусто. Как часто бывает в такие минуты незримо выплыли из небытия дорогие ей близкие люди: отец, мама, младший сын, а за ними бабушка Лена

(так следом за детьми звала она свекровь) и два её мужа –Евгений и Геннадий. Они как будто разделяли её печаль и утешали: мы с тобой, мы тебя понимаем.

Как эти снежинки, кружились хаотичные воспоминания её жизни. Они легко

укладывались, когда речь шла о первых шагах друг к другу, об их признании в любви, встречах и разговорах, первом поцелуе, их первой ночи... Она и сейчас помнила, как по –

особому билось сердце, всё её существо заливала радость, весь мир сиял, сверкал,

-

переливался...Рождение их первенца, обживание их первой квартиры – однокомнатной «хрущёвки» - добавляло новых красок и счастья.

А дальше память вытаскивала то один, то другой кусок или эпизод, и все вместе они кружились, кружились, не желая выстраиваться по порядку, невозможно было создать целостную картину, она распадалась на всевозможные вопросы: как он мог, как я могла, почему так получилось, как говорится, «кто виноват и что делать»

С высоты старости прошлое виделось так отчётливо, так ясны были ошибки, глупыми казались многие поступки.

_*_ _*_

- Маманя, меня зовут! Борщ-объедение, ты не выливай, я быстро: туда- сюда,- убегая говорил Евгений.

- Что Наталье-то скажу?

- Да ничего, я быстро!

Мать вздохнула и всё- таки вылила борщ в кастрюльку: потом подогрею. Она и не подозревала, какой трагический отсчёт времени пошёл с этой минуты.

Наталья в переполненном автобусе ехала с работы домой. Она не замечала ни тесноты, ни толчков, вся погрузившись в привычные за последнее время мысли. Отношения с мужем складывались не лучшим образом. Он всё чаще приходил домой, мягко говоря, припозднившись и в изрядном подпитии, а то и вовсе не приходил, отговариваясь какими-то комиссиями, которых надо ублажать: возить на природу, угощать и всякое такое. Она же ловила себя на мысли, что по большому счёту ей всё равно. Было ощущение тупика: и жить так дальше нельзя, и мысль о разводе пугала до такой степени, что она оставляла всё как есть.

Свекровь или баба Лена, как звали её дети, высокая, статная, крепкой кости; во взгляде её навсегда застыли непроходящая душевная боль и печаль, хлопотала на кухне. Увидев в окно идущую домой Наталью, стала налаживать ужин.

Одной рукой она расставляла тарелки, другой- держала маленького Алёшку. Наталья взяла ребёнка, прижалась к нему щекой и стало легче, она вздохнула, приобняла старшего сына, дружной стайкой сели за стол.

- Баба Лена, какой мне странный сон приснился, может, ты растолкуешь? – спросила Наталья.

- Какая я толковальщица! Не верю ни во что такое!

- Да я тоже, но этот сон не выходит у меня из головы.

- Расскажи да и забудь!

- Вижу город, дома высокие, и вдруг они как-то бесшумно стали падать, полил сильный дождь, ветер, нарастающий гул, я стою на крошечном островке с детьми, прижимаю их к себе и так страшно. Проснулась, сердце где-то в горле бухает.

- Просто ты неловко лежала, возможно, от этого трудно было дышать – научно объяснил Андрюшка, старший сын.

- Возможно, возможно – машинально проговорила Наталья.- но мне кажется, нас ждут перемены, скорей всего невесёлые.

Говоря так, она имела в виду развод, но жизнь распорядилась гораздо жёстче.

В эту ночь обе женщины не могли уснуть, предметом их беспокойства был Евгений. Мать тревожилась, не случилось бы чего, жена злилась: ведь обещал быстро вернуться, причём не ей, а матери. Она выстраивала предстоящий решительный разговор с мужем. «Всё! Хватит!» Принятое решение немного успокоило, и она стала внимательнее слушать бабу Лену.

- Ты вот, Наташа, не обижайся, но выговаривать пьяному свои обиды бесполезно.

- А как мне его трезвым увидеть?

- Что ты говоришь такое!

- Ах, бабушка, ладно, давай о другом.
- Нет, ну, он тебя жалеет, не обижает...
- Ты скажи ещё- « не бьёт».
- А что и это тоже.

Они помолчали. Потом, каждая думая о своём, разошлись по комнатам: доспать оставшиеся до утра часы.

Этот и последующие дни прошли, как в тумане. На работе Наталья пробыла не более двух часов и заспешила домой. Почему-то не удивилась, увидев в просигналившей машине бабушку Лену, таисию сестру Евгения, и Мишу Кривобокова, друга мужа. Дверцу машины открыли, и Наталья молча, ни о чём не спрашивая, под села к ним. За те полчаса, которые понадобились, чтобы доехать до госпиталя, никто не проронил ни слова.

- Ну вот, теперь он заболел, разговор придётся отложить- раздражённо думала Наталья, следуя куда-то за медсестрой. Они оказались в небольшом кабинете. «Почему не в палате?»- успело промелькнуть в голове, как взгляд её упёрся в знакомые вещи, разложенные на столе. Это были часы, ремень, ключи Евгения. « Он умер» .

-----«Разбился на мотоцикле»- сказал кто-то.

Раздался страшный бабушкин крик: «Сыно-о-чек!»

И всё- жизнь разломилась надвое- до и после.

В один из дней после похорон Наталье привиделась такая картина: в спальню входит Евгений и, как он обычно делал, сел на матрац, откинув простыню. Хотела сделать замечание, мол, простыню можно постирать, а матрац, если затрётся, то ничего не сделаешь, но слова замерли, и она ничего не сказала. Он наклонился и стал как будто говорить, но ничего не было слышно, его мысли «перетекали» к ней и выстраивались в некий наказ: запомни, я всё время рядом, я буду вести тебя по жизни, буду подавать знаки, ты поймёшь. Береги семью и будь сильной.

Наталья проснулась какой-то другой, посмотрела вокруг, увидела уголок загнутой простыни, испугалась, но услышала: «всё правда, милая, ничего не бойся, я рядом»

- Господи, что же это такое?

- Надо жить, надо жить- ответил кто-то неведомый.

Время выстроилось в нескончаемую череду смены дня и ночи. Она ходила на работу, что-то выполняла, по пути заводила, а потом забирала малыша из яслей, проверяла уроки у старшенького, обсуждала с бабушкой домашние дела, даже устроилась на вторую работу в вечернюю школу. Но во всём этом её не было, она была ночью, ожидая прихода Евгения. Чаще всего он появлялся неожиданно, был ласков и нежен с нею, а потом растворялся, исчезал несмотря на мольбы остаться. Наступало тягостное утро, в сердце отчаянье и тоска. Наталья заметно похудела, такая двойственность изматывала, она понимала – это ненормально, нужно с кем-то поделиться, посоветоваться. Но с кем?

Именно в такую минуту позвонила приятельница Клавдия с предложением навестить её. Она работала в интерклубе. Клавдия, как потом выяснилось, была злым роком их семьи и не только их. Она располагала к себе, на правах подруги вползала в дом и через какое-то время становилась между супругами.

Баба Лена не раз предупреждала невестку:

- Не води ты её в дом, у тебя муж, а она так и зыркает глазищами, уведёт не ровен час.
- = Ну что ты в самом деле, она старая, некрасивая и одинокая, потом Женя на неё даже не смотрит.

- Когда посмотрит, поздно будет.

Так и случилось. Наталья не раз просила мужа оказать Клавдии мелкие услуги: то оконное стекло вставить, то замок починить... Развязка неминуемо наступила. Таких историй пруд пруди. Только в книгах да фильмах жёны прозорливые и догадливые, а в жизни у себя под носом ничего не видят. А потом, как обухом по голове. Залетела в неурочное время и застала целующуюся парочку. Они, занятые собой, не заметили её присутствия и ухода. Это Наталья так думала. А на самом деле Евгений инстинктивно дёрнулся, пытаясь освободиться от партнёрши, но та ещё крепче прижалась и зашептала: «Не шевелись, сейчас уйдёт!» И была права. Она же и вразумила его не бежать следом, а подождать, как события разовьются. И опять права. Наталья не объяснялась с мужем по этому поводу. Сама пыталась найти выход из тупика, куда они благополучно приплыли. Клавдия вынашивала свои тайные планы и расчёты. Трагическая развязка взрывом разметала их всех. Рухнули надежды Клавдии, вышла из тупика Наталья. Но если одна уже высматривала следующую жертву, то другая не знала, как и чем жить теперь. А Клавдия тем временем выговаривала елейным голоском:

- Наташа, приходи, отвлечёшься от своих забот, посидим, поболтаем-

- Даже не знаю. Что я бабе Лене скажу?

- Так и скажешь, мол, ко мне пошла. Тут близко, через дорогу всего.

-Ну, ладно, приду.

Интерклуб сиял чистотой и уютом, в буфете, куда Клавдия провела гостью, в глазах рябило от обилия разноцветных баночек и бутылок с красивыми этикетками. Один из пяти столов был занят моряками- иностранцами, женщины сели неподалёку от них. Официант подал вино и конфеты. После одного, двух бокалов Наталья покраснела, повеселела, как будто сбросила на время тяжёлый груз переживаний, и внимание мужчин с соседнего столика приятно волновало. Они болтали с Клавдией о разных пустяках, время пролетело с поразительной быстротой. Во втором часу ночи Наталья вернулась домой. Постепенно такие визиты стали нормой. Как-то Клавдия не позвонила. Наталья не знала, куда себя деть. Она подумала, может, выпить- легче будет. В дверь позвонили, баба Лена открыла.

-Клавдия- подумала Наталья радостно, но голос был незнакомым.

- Добрый вечер, Елена Емельяновна! Наталья дома?

- Дома. Проходите.

- Инесса Николаевна?- удивилась Наталья, выходя из комнаты.- Какими судьбами?

- Да вот тут какое дело. Я слышала, ты с Клавдией сдружилась, в интерклубе часто бываешь...

- Бываю, что тут такого?

- Может, и ничего, но там, где Клавдия, жди подлянку, поверь на слово. Знаешь что, собирайся, нас ждут мои друзья.

Наталья не могла оставаться дома, внутри всё горело от желания немедленно выпить бокал другой вина, поэтому она с энтузиазмом приняла приглашение малознакомой коллеги по работе, быстро собралась, и они под одобрительный бабушкин взгляд вышли на улицу, где носом к носу столкнулись с Клавдией, стремительной походкой направлявшейся к дому Натальи.

- Ты куда? У нас телефон отключен, вот я к тебе и прибежала- на одном дыхании, запыхавшись, проговорила Клавдия.

- Она не будет ходить в интерклуб. Клава, оставь её в покое!- твёрдо заявила Инесса.

- По какому праву она распоряжается? – хотелось возразить Наталье, но почему-то промолчала.

Инесса тем временем взяла Наталью за руку и решительным шагом направилась к автобусной остановке.

Супруги Зененки не ждали гостей, но Инессе и её спутнице были искренне рады. Это удивительная пара. С первого взгляда ясно, они – одно целое, по отдельности их невозможно представить. Как это часто бывает, отблеск счастья согревает окружающих, хочется ещё и ещё раз зайти к ним. Наталью никто ни о чём не спрашивал, но постепенно, незаметно для неё самой, оказалась втянутой в общий разговор. И без спиртного стало легко, свободно.

Позже, неоднократно бывая у них, не переставала удивляться, как отогревается душой в этом доме.

А спустя несколько месяцев, Наталья поняла, от какой беды спасла её Инесса, с которой, кстати, стали добрыми подругами.

-Знаешь, Наташа, в тот день с самого утра меня преследовала мысль встретиться с тобой. – начала свой рассказ спасительница- Кто-то сказал, что ты часто бываешь в интерклубе в обществе Клавдии. Говорю себе, какое, мол, тебе дело, не факт, что послушают, знакомство шапочное, ну и так далее и так далее, но кто-то твердит мне: сходи, попытайся, вино никого не спасало, помоги.

Я так явственно это слышала, что решила пойти к тебе. Вот так, дорогая.

- Ясно – раздумчиво произнесла Наталья.

-Что тебе ясно?

- Это Евгений.

Она поделилась с Инессой мучившей её загадкой: обещанием Евгения вести по жизни.

_ Мистика. Ты выброси всё это из головы.

- Да я бы рада, но ведь ты слышала голос и ты меня спасла. В самом деле, ну с какой стати ты пошла ко мне, мы едва были знакомы.

- И всё равно, не думай, не сосредотачивайся на этом.

- Постараюсь!

Прошёл год с небольшим. Наталья потихоньку пришла в себя, строила планы на будущее, много работала, встречалась с друзьями, одним словом, жизнь продолжалась. Загадка, мучившая прежде, почти забылась, если бы не одно обстоятельство.

Баба Лена, гуляя в сквере с маленьким Алёшкой, познакомилась с другой такой же бабушкой, часто заходившей сюда подышать свежим воздухом. Они разговорились, выяснилось, что у новой знакомой внук разошёлся с женой.

- Боюсь, задурит. Ему бы женщину хорошую встретить, да где? Дома безвылазно сидит, никуда не ходит, друзей особых нет, да и ладно, а то с друзьями и до бутылки недалеко.

-И то верно- сочувственно вздохнула баба Лена. В свою очередь рассказала о гибели сына, поведала, что живёт с невесткой.

- Пока всё хорошо, а как дальше, время покажет – заключила она.

- Послушай, Емельяновна, а что если их познакомить?

- Да уж и не знаю, моя поздно приходит, а вдруг не понравятся друг другу, а как заругают?

- Сделаем просто: ты узнаешь, когда невестка пораньше придёт, мне позвонишь, мы тут неподалёку живём, сразу прибежим. Она придёт, а мы у тебя, как бы твои гости. А там уж их дело: сложится, так сложится, а на нет и суда нет. Пойду я, что-то похолодало!

Заговорщицы ждали момента и дождались. В этот день Наталья позвонила, что придёт

пораньше и возьмёт малыша из ясель, чтобы бабушка не беспокоилась. Войдя в дом, она удивилась незнакомым людям. Это была пожилая женщина и, как вскоре выяснилось, её внук, довольно симпатичный мужчина. Догадаться о цели их визита было нетрудно: старушки хитренько переглядывались, внук, оценивающим мужским взглядом окинул фигуру Натальи, вероятно, остался довольным, по крайней мере, оживился и предложил выпить шампанского за приятное знакомство. Он умелым движением наклонил бутылку.. и тут: оглушительный хлопок и пробка вылетела, а всё содержимое в мгновение ока оказалось на потолке. Наталья побледнела, в голове молоточком застучало: это знак-нельзя мне с ним знакомиться. А ночью во сне услышала голос Евгения: «Всё правильно, милая, пусть к жене возвращается». Что ещё удивительнее, через несколько дней бабушка Лена(несостоявшееся сватовство не огорчило её) между делом сообщила, что внук её знакомой вернулся к жене.

- Правильно ты решила, только разошлись, а он другую искать!

Наталья не находила ответа, неужели есть какая-то связь с ушедшими от нас? Житейские заботы не оставляли ни сил ни времени на философские рассуждения. Может, всё и забылось бы, но тут новое обстоятельство. Опять эта загадка всплыла. Однажды, добираясь домой на автобусе, услышала, как один пассажир другому объясняет дорогу к названному адресу и объясняет неправильно. Она тут же вмешалась.

- Нет, нет, вы не так говорите, незачем ехать ещё одну остановку, лучше сейчас выйти, так ближе, впрочем, я могу вас проводить, мне в следующий дом – с последними словами она повернулась и увидела перед собой морского офицера, невысокого роста, но крепкого сложения. Пока дошли до места, выяснили, что оба они люди одинокие и интересны друг другу. Он служил на подводной лодке, то есть не принадлежал себе, поэтому договорились, позвонит, как будет свободен. Несколько раз встречались, и хоть Наталья не испытывала каких-то сильных чувств, но с ним было спокойно, надёжно, разве этого мало. Дело клонилось к решительному объяснению.

И оно произошло в удивительно тёплый майский день. Наталья с приятельницей, выбрав уютную полянку на сопке недалеко от дома, наслаждались, загорая под лучами весеннего солнышка. Сначала поболтали о том о сём, а потом разомлели и задремали.

- А, вот вы где спрятались! – разбудил их мужской голос. Наталья вскочила и увидела своего нового знакомого в гражданской одежде.

- А в военной форме он интересней - мелькнуло в голове.

Женщины были в купальниках, мужчина - в болоньевом плаще. Это рассмешило всю компанию, и возникшая неловкость исчезла.

- Присоединяйтесь к нам- пригласила Наталья.

- Да нет, я только плащ сниму. Он с какой-то повышенной аккуратностью сложил его и глазами искал место, куда положить.

- Давайте сюда, я на газетку – Наталья протянула руку, чтобы взять его драгоценность.

- Да, пожалуйста.

Но солнышко нырнуло в набежавшие облака, подул довольно прохладный ветерок. Решили закончить воздушные процедуры и вернуться домой.

- Я к себе - сказала приятельница, и Наталья не возражала.

Оставшись вдвоём, они по- особенному посмотрели друг на друга.

- Наташа! – он как будто не знал, что сказать дальше и повторил:

Наташа!

Но ожидаемое признание в нежных чувствах не последовало. Вместо этого он по-бабьи охнул:

- Я плащ забыл.

- Господи,- разочарованно вздохнула Наталья.- сбегай да забери.

- Ты не подумай, я не жмот какой-то, но это мамин подарок.

- Тем более. Поспеши, а то темнеет.

- Ладно, что я в самом деле.

Он неестественно весело стал рассказывать о разных случаях из военной жизни, неожиданно сам себя прервал:

- Я всё-таки пойду поищу.

- Ну, конечно, сходи, раз это тебя так мучает.

- Ты будешь думать, что я мелочный.

- Я буду думать, что глупо весь вечер говорить о твоём плаще, пойди забери его и тему закроем.

- Успокойся, я не пойду.

- Тогда и не говори больше- рассердилась Наталья.

- Обещаю, не буду. Он шутливо похлопал себя по губам.

Но не тут- то было. Разговор всё время возвращался к пресловутому плащу.

- Я не хочу об этом говорить, кто-то другой говорит за меня.- в изумлении воскликнул гость.

Наталья поняла: это Евгений, подвела черту – значит опять не судьба. Еле дождалась утра, чтобы раз и навсегда покончить с этим знакомством.

Мысли о противоестественной связи с умершим теперь уже не так пугали, как прежде. Она вспомнила несколько затруднительных ситуаций, казавшихся

неразрешимыми, но в самый последний момент, откуда-то приходила помощь. Так вот оно что- это Евгений.

Жизнь, как говорится, побежала дальше по накатанной дорожке: дом, работа – работа, дом - разумеется, с её печалью и радостями и встречами, которые ничем не заканчивались. Иногда к ней являлся пугающий сон, будто Евгений жив, а она-то знает про себя, что была с другими мужчинами и к тому же старше своего мужа почти на десять лет. Но там, во сне, он успокаивал её, мол, меня нет в живых и часы у нас разные : мои остановились, а твои бегут. Просыпалась с облегчением, начинался новый день, с возможно новыми поворотами, как возвещалось в популярной тогда песенке «новый поворот, что он нам несёт».

Утро началось с телефонного звонка. Неизвестный представился Геннадием Ивановичем, назвал фамилию. Наталья вспомнила, что его дочь училась у них и сейчас в академическом отпуске в связи с рождением сына.

-Я хотел поговорить с вами, извините..

- Приёмные часы с 9-ти до 18-ти в рабочие дни, а не в воскресенье – ледяным тоном заявила Наталья, уверенная, что он звонит по делам дочери.

Каково же было её удивление, когда на следующий день, взяв трубку телефона, услышала уже знакомый голос:

-Я вчера звонил вам..

- Вы, наверно, по поводу восстановления дочери после академического? – прервала его Наталья.

- Нет, нет у меня личное, давайте встретимся.

- Неловко вам об этом говорить, но насколько мне известно- вы человек женатый.

- Был. Я при встрече вам всё объясню.

- Ну, хорошо, после пяти в сквере около училища.

- Спасибо!

. Выйдя из училища, она сразу увидела мужчину среднего роста, лет сорока пяти, в морском кителе, приятной внешности. Он прогуливался, нет-нет поглядывая по сторонам. Заметив спускающуюся с крыльца Наталью, сделал шаг навстречу и нерешительно остановился.

- Вы, вероятно, Геннадий Иванович? – ободряюще улыбаясь, спросила Наталья.

- А вы та сердитая дама, которая принимает с 9-ти до 16-ти в рабочие дни?

Сразу стало легко и просто.

В грустном повествовании Геннадия столько боли выплеснулось, что у Натальи заняло сердце. История проста: пока ходил в долгие рейсы, жена изменила ему и ушла к другому. Какие слова утешения найти. Наталья сказала первое, что пришло в голову: «Всё проходит и это пройдёт.»

- О вас мне сказал мой брат.

- Что же он сказал?

- Самое хорошее, теперь и сам вижу, какая вы...

- Какая?

- Слушаете и переживаете. Наташа, давайте попытаемся получше узнать друг друга. Я вас приглашаю на дачу к брату. Вы как?

- Можно, конечно. Только я с сыном.

- В субботу к девяти я заеду за вами.

- А знаете, до субботы далеко, давайте завтра в такое же время просто погуляем, на видовую площадку сходим?

- Я рад, очень рад – глаза оживились, он за всю встречу впервые улыбнулся.

В эту ночь Наталья долго не могла уснуть. Она думала о Геннадии, жалела его, какие-то неясные приятные мечты витали вокруг. Внезапно всё улетучилось: вспомнились причины неудачных попыток сватовства. Вдруг и здесь что-нибудь не так пойдёт. Сон никак не приходил, только под утро утомилась.

День тянулся бесконечно. И вот они идут, болтая о пустяках, Не заметили, как вышли к видовым площадкам.

- Наташа, я не могу поверить, что вы рядом.

- Придётся поверить. Вид какой красивый!

- Если бы ты знала, как хороши рассветы и закаты в открытом море.

- А ты знаешь, у нас в Холмске на Сахалине квартира была в доме на берегу моря, так вечерами огнём горела. Кстати, как незаметно мы на «ты» перешли.

- Ты против?

- Нет, конечно, нет. Геночка, пора возвращаться.

И тут Наталья увидела бабу Лену, она медленно шла по тротуару, наслаждаясь тёплым апрельским вечером. Её лицо, не утратившее выражение доброты и мягкости, несмотря на всё пережитое, освещалось закатным солнцем и таило в себе глубокую печаль и мудрость.

- Господи, откуда бабушка здесь?- изумилась Наталья. - Начинается! – прибавила шёпотом.

- Что начинается?

- Мистика.

- Что?- изумлённо спросил Геннадий.

- Потом, потом, а пока я представлю тебя матери покойного мужа, моей свекрови.

Баба Лена не удивилась, увидев бывшую невестку с незнакомым мужчиной. Она подошла ближе, протянула Геннадию руку:

- Здравствуй, сынок! Наташа хорошая, не обижай её. Я тут на автобусе ехала, сломался, вот и решила прогуляться.

- Спасибо, Евгений – мысленно поблагодарила Наталья, а вслух обратилась к Геннадию:

- Геночка, теперь всё будет хорошо.

У них всё сложилось как нельзя лучше. Вскоре поженились и прожили, как говорится, душа в душу ровно тридцать лет. Сколько всего было за эти годы счастливого и печального, её Геночка всегда рядом, надёжный и родной. А потом он заболел, Наталья ухаживала за ним, всячески старалась скрасить его монотонное пребывание в четырёх стенах, но роковой день настал: он долго болел, а смерть досталась лёгкая, внезапная. И

вот Наталья сидит одна в пустой комнате, проводила Геннадия в безвозвратные края. Теперь он там, где и Евгений, но никаких знаков не посылает. Да и что их посылать, они скоро будут все вместе. Но пока кружение жизни продолжается...